

Журнал "Искатель"

№ 04,1966

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 04, 1966 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 452 с.

ISBN 978-5-458-66590-2

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66590-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ :

Аркадий АДАМОВ — «Стая»	6
Геннадий ГОР — Художник Вайс	120
Анатолий ДНЕПРОВ — Там, где кон- чается река	168
Сергей ЖЕМАЙТИС — Налет «лапот- ников»	229
Л. ЭДЖУБОВ — Во имя разума	258
Б. БИЛЕНКИН — Двое в пустыне.	283
Мишель ДЕМЮТ — Чужое лето	291
Дж. Б. ПРИСТЛИ — Гендель и ганг- стеры	342
МАУН СЕЙН ДЖИ — Две встречи в долине Мрохаун	374
Г. ЧЕСТЕРТОН — Зеркало судьбы	401

АРКАДИЙ АДАМОВ

СТАЯ

Главы из повести

Рисунки В. КОПЕЙКО

АРКАДИЯ АДАМОВ

„СТАЯ“

ВОЛК

Каждый раз, когда он задевал этим пальцем за что-нибудь и ощущал боль, легкую, как

укол, он вспоминал тот случай в вагоне, вспоминал то с усмешкой, то с раздражением, со злостью — в зависимости от настроения. Но вспоминал...

Это было почти год назад. Он появился в вагоне сибирского поезда, запорошенный снегом, окоченевший, небритый, с ввалившимися щеками и голодным лихорадочным блеском в глазах. Чужая шинель колом стояла на спине, было трудно шевельнуть стянутыми плечами. Чемоданчик он нес неуклюже и непривычно. Из-под серой ушанки вылезали недавно лишь отросшие, свалывшиеся волосы. Вид был дикий, подозрительный, и он это понимал.

Хорошо еще, что поезд проходил тот полустанок ночью. В вагоне уже все спали. Он разыскал свое место — это была верхняя полка, — закинул туда чемоданчик и тяжело залез сам. Проводница спросила: «Постель нужна?», он буркнул в ответ: «Не надо». И скрючился на голой полке, не снимая шинели, разомлев от тепла, от густого, плотного воздуха. И уснул как убитый.

Проснулся он от света, от голосов вокруг, от стука колес под полом вагона и долго не мог сообразить, где находится, и боялся открыть глаза. Его вдруг охватил страх, он давно уже не слышал так близко человеческих голосов, а тут их было много, они, казалось, окружили его, и бежать от них было некуда. «Хана», — вдруг мелькнула мысль, и он вздрогнул и, кажется, застонал, заскрипел зубами, потому что старушечий голос рядом вдруг сказал: «Ох, видать, снится ему чегой-то страшное. Слышь?»

А он продолжал лежать спиной ко всем, все так же скрючившись, уткнув лицо в грязный рукав шинели.

Потом пришли воспоминания. Сначала самые ближние, вчерашние.

Он вспомнил кромешную, глухую тьму ночного леса, скрип снега и хруст раздавленных сучьев под ногами, хоть он старался идти неслышно, вспомнил упругие ветви кустов на опушке, которые с тихим свистом наотмашь били его по лицу или упрямо, злобно лезли в

глаза, как ни защищался он руками.

Потом в серой, предрассветной мгле он различил недалекую платформу — ровный слой снега на коротких черных столбиках, и черный силуэт домика дежурного с одиноким желтым оконцем и струйкой дыма над крышей. А когда глаза совсем привыкли, то он различил и фигуру человека на другом конце платформы. Человек сидел неподвижно и, казалось, дремал, подперев голову руками.

А он лежал в снегу за кустами и смотрел на человека сначала лишь настороженно и злобно, как зверь. Потом в голове тяжело, медленно зашевелились мысли, как проржавевшие чугунные шестерни.

Он давно уже жил только инстинктом. Как зверь, издали чуял жилье человека и всякий раз бежал от него в самую глухомань, в непролазную дебрь. Инстинкт толкал его разгребать снег и выскидывать замерзшие ягоды, горькие, твердые шарики, траву трилистника, выковыривать корни, отдирать кору с молодых деревьев и пробовать все это. Он потерял счет дням. Сколько он скитался таким зверем —

неделю, год, всю жизнь?..

И вот той ночью он вдруг наткнулся на маленький, затерянный в тайге полустанок, но не учуял его, не обошел. А потом разглядел на пустынной платформе одинокую фигуру спящего человека. И тогда вдруг зашевелились, тяжело заскрипели мысли. «Чего тот сидит? Небось ждет... поезда ждет...» Чугунные мысли двигались все быстрее. «Билет, значит, есть, деньги, барахло... И ничего не чуует, спит... Эх, мне бы... Подышаю ведь... А что, если...» Он поднес к лицу грязную, потрескавшуюся с крючками-кольцами руку, сжал кулак. «А чего ж...»

И он стал тихо подкрадываться к платформе...

Стучат колеса, качается вагон. Совсем рядом людские голоса, пугающе громкие. Он еще больше съеживается, прижимается к стенке, зарывается лицом в рукав шинели. Страшно... Но все-таки он едет, с каждым часом все дальше проклятая тайга, все ближе воля. Только бы дорваться до нее, разыскать кое-кого. И тогда концерт на всю Москву и

такие гастроли!

А пока лежать вот так, чтобы не выдать себя.

И накатывают новые воспоминания, как мутные, с грязной пеной волны, они накрывают с головой и несут, бьют по камням, крутят...

Вот он словно заново ощущает себя вдруг стиснутым в узком-узком подземном лазе. Сзади он слышит прерывистое дыхание второго человека. А он сам еле протискивается вперед, извиваясь как червь, судорожно отталкиваясь то локтями, то коленями, то пальцами ног. Земля сдавила со всех сторон, осыпается, нечем дышать. А впереди чернота. Назад уже не выбраться, а впереди что?.. И жуткая мысль заползает в голову: «А вдруг впереди завал? А вдруг этот проход станет хоть чуть уже и не пролезут плечи? Тут и останешься, тут и хана». И от этих мыслей слабеют, дрожат руки, мутится в голове. Проход так плотно забит его телом, что даже крикнуть тому, второму, бесполезно — не услышит. И рот полон земли, она засыпает

глаза, уши... Когда понял, наконец, что сил больше нет, что тут ему под землей и подышать, он вдруг уловил еле ощутимую, тоненькую струйку свежего воздуха. Ну что ж, решил он, еще маленько, пожалуй, можно, а там уж... И пополз дальше.

Так один за другим и выбрались на поверхность, одурелые, без сил. Они возникли изпод земли, как привидения.

Вокруг бушевала метель, в пронзительно воющих, бешеных столбах снега ничего не было видно. Шли напролом сквозь кусты. Следы исчезали мгновенно. Ветер стих, лишь когда они углубились в лес.

Так был совершен побег.

Убийцы оказались на свободе.

Он знал, что начнется завтра, когда побег будет обнаружен. По дорогам пойдут конные и пешие патрули с собаками, на лесных тропах станут засады, все поселки вокруг станции, лесопункты будут предупреждены об опасности... Все это он знал.

Поэтому они шли всю ночь, забираясь в самую глухую, непролазную дебрь, все даль-

ше и дальше от людей...

Началась дикая, звериная жизнь в тайге.

Сначала был голод, то режущий, как нож, то сосущий, обрывающий все внутри, потом тупой, ушедший куда-то вглубь, выматывающий силы. Голод в конце концов сменился апатией, ушли мысли и чувства, ушли воспоминания и мечты... Остался инстинкт.

Еще был страх, сначала как будто осмысленный, активный, заставлявший что-то придумывать, обороняться, соображать, потом и страх стал инстинктом, как у зверя. И тоже, как зверей, их загоняла в норы лютая стужа. Там, плотно прижавшись друг к другу, молча — они теперь почти не разговаривали — отлеживались, пытались согреться.

Но однажды тот, второй, исчез...

Было так. В ясный, морозный день они неожиданно вышли к лесной поляне. Посередине, занесенная снегом, стояла охотничья избушка. В окнах не было света, из трубы не вился дымок, кругом не было следов. Избушка казалась пустой. Но в ней наверняка были продукты, спички, дрова — все, что оставляет